

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 324 (470+571)''2005/2011''

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО ОФОРМЛЕННОГО ДОМИНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ АКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ (2005-2011 гг.)

Н.Б. ЧУВИЛИНА

*Башкирская академия
государственной службы
и управления при Президенте
Республики Башкортостан,
г. Уфа*

e-mail: bagsu@rb.ru

В статье рассматриваются тенденции развития российских региональных электоральных процессов в период 2005-2011 гг. Выделены тенденции эволюции российских региональных электоральных процессов в части изменения институционального контекста и нормативно-правовой базы региональных выборов, влияния внешних и внутренних акторов и факторов, влияния акторов со стороны государства и со стороны гражданского общества, элитных и неэлитных акторов, уровня демократизма региональных выборов, роли выборных процедур в процессе формирования региональной власти. Дана характеристика модели региональных электоральных процессов, утвердившейся в российских регионах в 2008-2010 гг.

Ключевые слова: региональные электоральные процессы, акторы и факторы региональных электоральных процессов.

Современные российские региональные электоральные процессы постсоветского периода прошли три этапа с соответствующими внутренними периодами: этап генезиса региональных электоральных процессов (1986–ноябрь 1993 гг.); этап развития региональных электоральных процессов в условиях институционализации региональных политических систем и режимов (декабрь 1993–1999 гг.); этап развития региональных электоральных процессов в условиях централизации власти в Российской Федерации (с 2000 г. по настоящее время).

Современный этап развития региональных электоральных процессов включал два периода: период развития региональных электоральных процессов в условиях ограничения политической субъектности регионов России (2000–2004 гг.); период развития региональных электоральных процессов в условиях институционально оформленного доминирования федеральных акторов в региональных политико-властных процессах (с 2005 г.). Тенденции развития региональных электоральных процессов, имевшие место в течение второго периода, являются предметом нашего исследования в данной статье.

Переход к периоду развития региональных электоральных процессов, начавшемуся с января 2005 г., обуславливался кардинальным изменением внутренних политико-институциональных условий региональных политических процессов, связанных с отменой Президентом страны в декабре 2004 г. процедуры выборности глав исполнительной

власти регионов. Отмена губернаторских выборов изменила формат российского федерализма, характер взаимоотношений и реальные практики взаимодействий федеральной власти и региональных элит, закрепила политическое доминирование федеральных акторов в региональной политике¹.

На федеральном уровне политики в 2005–2011 гг. развивались процессы: усиления моноцентризма властной системы (в 2005–2007 гг.); сращения государства и крупного бизнеса, усиления роли в экономике государственных корпораций, а в них – роли высшей государственной бюрократии; отказа крупного федерального бизнеса от автономных электоральных стратегий после осени 2003 г., концентрации экономических акторов в рамках «Единой России»; сохранения и упрочения контроля над федеральным парламентом «партии власти» в конце 2007 г., передачи власти в стране в январе 2008 г. новому президенту при оформлении второго центра власти в лице премьер-министра.

Тенденции региональных политических процессов в 2005–2011 гг. состояли в ограничении политической автономии глав регионов, интеграции их в федеральный механизм управления региональными выборами в качестве инструмента данной системы. Одновременно в 2005–2011 гг. в регионах происходили усиление концентрации власти в руках глав регионов, сокращение политического плюрализма и конкуренции в региональной политике, встраивание местного самоуправления в губернаторские «вертикали власти» посредством массовой отмены выборов мэров и перехода к системе назначаемых сити-менеджеров.

Региональные электоральные процессы в период 2005–2011 гг. развивались в ходе следующих тенденций.

Первой тенденцией стало усиление государственного влияния на ход и результаты региональных выборов нормативно-правовыми и институциональными способами.

Данная тенденция развивалась усилиями федеральной власти, правящих региональных элит, отдельных парламентских партий² в ходе изменения закона «О политических партиях», федерального и регионального избирательного законодательства, законодательства о СМИ, об экстремистской деятельности.

Так, повышенные в декабре 2004 г. требования к численности членов партий и к численности региональных отделений³ стали нормативной основой для реформирования партийной системы страны.

С одной стороны, завышенные нормы численности партийных членов вызвали сокращение общего числа партий, сузили возможности для возникновения новых партий. С другой стороны, в условиях организационной неразвитости и ресурсной ограниченности партий, явно завышенные требования к численности членов давали в руки государства мощный рычаг воздействия на партии⁴.

Государство активно использовало этот рычаг воздействия на партии как в части сокращения их числа, так и в части управления их поведением⁵. Так, число партий в партийной системе страны сократилось с 30 в 2006 г. до 14 в 2007 г. и до 7 партий в 2009 г.

Поправки в избирательное законодательство в 2005–2007 гг., включавшие переход к единому дню голосования на региональных выборах (21.07.2005 г.), отмену права избирательных объединений образовывать избирательные блоки (21.07.2005 г.)⁶, уже-

¹ См.: Ковалев. В.А. Федерализм и российская политика в рамках «управляемой демократии»: последствия отмены губернаторских выборов // Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики. М., 2006. С. 139.

² «Единой Россией», ЛДПР, «Родиной». См.: Любарев А.Е. Хронология изменений российского избирательного законодательства, 1988–2009 // Рос. электоральное обозрение, 2009. № 2. С. 16–18.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: федер. закон от 20.12.2004 № 168-ФЗ // Российская газета, № 286, 24.12.2004.

⁴ См.: Кынев А.В. Зачистка от демократии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vibory.ru/analyt/kynev-5.htm>

⁵ Кынев А.В., Любарев А.Е. Принудительная эволюция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/12/09_a_3296147.shtml

⁶ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3104.

сточение норм регистрации кандидатов и партийных списков и установление жесткой альтернативы в процедуре регистрации – или подписи избирателей, или залог (2005 г.)⁷, запрет на агитацию против соперников на телеканалах, ужесточение правил финансирования избирательных кампаний (2006 г.)⁸, запрет партиям выдвигать в качестве кандидатов членов других партий (2006 г.)⁹, отмена избирательного залога (2009 г.)¹⁰, усиливали неравенство условий участия в выборах для различных партийных акторов.

В частности, запрет избирательных блоков и запрет на включение в партийные списки членов других партий лишали партии возможностей проведения коалиционной политики. Введение жесткой альтернативы – подписи или залог – лишило партии возможности страховки от не допуска к выборам в результате отказа в регистрации. Запрет на агитацию против своих соперников на телеканалах¹¹, сужал поле риторики оппозиционных партий.

После устранения региональных избирательных блоков с арен региональных выборов результаты «партии власти» стали расти и по результативности она прочно закрепилась на первом месте. В то же время, идеологические партии – КПРФ, СПС, «Яблоко» утратили возможность расширения электоральной базы за счет союзников, оказались «зажатыми» в рамках своих «ядерных» электоратов.

Ужесточение требований к процедуре номинации кандидатов и партийных списков создавали возможности избирательным комиссиям влиять на состав участников региональных выборов, а положения, увеличивающие долю государственных служащих в составе избирательных комиссий с одной трети до половины, ослабляли автономию избирательных комиссий от региональной исполнительной власти¹².

Новые нормы партийного законодательства объективно работали в направлении снижения альтернатив партийного выбора для избирателей. Кроме того, сама конструкция партийной системы, созданная методами электоральной инженерии к концу 2006 г., выступала мощным механизмом манипулирования электоральным выбором избирателей.

Так, в течение 2005–2009 гг. из партийной системы были вытеснены независимые партийные структуры – «Российская партия пенсионеров», «Родина» (образца 2006 г.), СПС и заменены лояльными «Справедливой России», «Патриотами России» (2004 г.), «Правым делом» (2008 г.).

Ослабляли влияние граждан на результаты региональных выборов предоставленные субъектам федерации возможности не допускать на региональные выборы общественные объединения для организации независимого наблюдения на выборах (2005 г.)¹³;

⁷ Имеется в виду сокращение допустимого процента недостоверных и недействительных подписей с 25% от необходимого числа подписей до 5% на федеральных и до 10% на региональных и местных выборах при одновременном сокращении допустимого количества «запасных» подписей (2005 г.). Реализовано в: О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации»: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3104.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ограничений на осуществление некоммерческими организациями пожертвований политическим партиям, их региональным отделениям, а также в избирательные фонды, фонды референдума: федер. закон от 30 дек. 2006 г. № 274-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 1. Ст. 37.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти»: федер. закон от 12 июля 2006 года № 106 – ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006, № 2. Ст. 3124.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой избирательного залога при проведении выборов: федер. закон от 9 февраля 2009 года № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 771.

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 5 декабря 2006 года № 225-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.

¹² О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2005 года № 93-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005, № 30. Ст. 3104.

¹³ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 21 июля 2005. № 93 – ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3104.

отмена строки «против всех» в избирательных бюллетенях¹⁴ и отмена порога явки на выборах (5.12.2006)¹⁵; запрет политическим партиям выдвигать в качестве кандидатов членов других партий.

Вклад региональных правящих элит в развитие рассматриваемой тенденции состоял в повышении максимальных размеров избирательных фондов и повышении избирательных залогов для политических партий (2006–2007 гг.), переходах от смешанных избирательных систем на выборах депутатов региональных парламентов к пропорциональным избирательным системам (2005–2008 гг.) в ряде регионов, во введении метода Имперали при распределении мандатов, дающего преимущества партии-победительнице выборов (2007–2008 гг.), и отмене институтов общественных наблюдателей в региональных законах¹⁶.

Закономерным итогом изменений нормативно-правовых и институциональных условий региональных выборов стало снижение уровня конкуренции, выдвижение «партии власти» на роль лидирующего партийного актора региональных выборов (с осени 2006 г.) и утверждение ее доминирующим партийным актором в 2008–2010 гг., ослабление роли других партий и электората.

Кроме того, в 2006–2009 гг. явно обозначился тренд сокращения регионального партийного плюрализма¹⁷, маргинализации в регионах отделений парламентских партий – КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР (2008–2010 гг.).

В 2009–2010 гг. характер нормативно-правовой базы по инициативе Президента страны был несколько скорректирован реализацией отдельных мер, направленных на ограниченное выравнивание условий участия в региональных выборах для партий, представленных в региональных парламентах¹⁸.

Второй тенденцией электоральных процессов в 2005–2011 гг. стало утверждение федеральной исполнительной власти в качестве доминирующего актора и превращение ее деятельности в доминирующий фактор региональных электоральных процессов.

Стать доминирующим актором региональных выборов федеральной власти удалось посредством изменения принципа формирования региональной исполнительной власти, усиления контроля государства над партиями, создания партийной системы с доминирующим положением в ней «партии власти», изменения нормативно-правовой базы региональных выборов в направлении усиления возможностей избирательных комиссий влиять на ход и результаты избирательных кампаний.

Тенденция развивалась за счет встраивания глав регионов в «вертикаль» исполнительной власти, снижения уровня политической автономии крупного федерального и регионального бизнеса, ослабления роли региональных отделений партий, не аффилированных с властью, и неуклонного усиления роли «Единой России».

¹⁴ Федеральный закон от 21.07.2005 № 93 – ФЗ разрешил исключать графу «против всех» на региональных выборах региональным законодателям. Эксперты отмечали, что «отмена строки «против всех» была четко направлена на лишение избирателя наиболее осмысленного способа протеста против нарушения его прав». Источник: Мониторинг демократических процедур Независимого института выборов. // А.В. Иванченко, А.Е. Любарев, А.В. Кынев и др. / Бюллетень № 2, февраль 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vibory.ru/>

¹⁵ См.: Мониторинг демократических процедур Независимого института выборов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vibory.ru/> (дата обращения 13.07.2010); О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 5 дек. 2006 года № 225-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.

¹⁶ См.: Любарев А.Е. Изменения избирательного законодательства в 2004–2007 годах // Рос. электоральное обозрение. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irena.org.ru/index.php?option=content&task=view&id=339>

¹⁷ Кынев А.В. Партизация всей страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2008/02/29_x_2653040.shtml

¹⁸ В 2009–2010 г. по инициативе Президента Д.А. Медведева были реализованы новеллы избирательного законодательства, предусматривающие гарантии для всех партий, представленных в законодательном собрании любого региона фракцией или одним депутатом, равного доступа в региональные СМИ, получение партиями, набравшими менее 7%, но более 5% голосов на региональных выборах по одному мандату в парламентах субъектов Федерации, бесплатного эфирного времени и права не собирать подписи избирателей.

В частности, превращение глав регионов в агентов федеральной власти в региональных выборах осуществлялось через отмену губернаторских выборов, лишение глав регионов возможностей проводить альтернативные электоральные стратегии на региональных выборах вследствие отмены региональных избирательных блоков, интеграцию губернаторского корпуса в структуру «Единой России», установление зависимости назначения глав регионов от электоральных результатов «Единой России».

Интерес крупного федерального бизнеса к губернаторским выборам угас после дела «Юкоса». Однако роль крупного федерального бизнеса в региональных парламентских выборах в 2005–2010 гг. сохранялась достаточно высокой. В отдельных субъектах Федерации заметной была роль общероссийских кампаний «второго эшелона». В 2004–2006 гг. заметную и достаточно автономную роль в ряде регионов стал играть средний бизнес, реализуя свое политическое участие через «Российскую партию пенсионеров» (РПП), партию «Родина», «Народную Волю» ЛДПР, АПР, иногда – КПРФ, СПС, РПЖ и избирательные блоки. Заметен на региональных выборах в 2005–2007 гг. был и малый бизнес, чаще всего, представленный в списках КПРФ и «Яблока»¹⁹.

В течение 2006–2007 гг. происходила переориентация электорального участия крупного и части среднего бизнеса с различных партий и блоков на «Единую Россию», что закономерно ослабляло автономию и влияние данных акторов региональных выборов.

Ослабление роли идеологических партий и усиление роли «партий власти» в региональных электоральных процессах развивались в ходе: последовательного сокращения количества «малых» парламентских и непарламентских независимых от власти партийных участников региональных выборов и расширения до двух числа «провластных» партий (ЕР и СР (с начала 2007 г.)); последовательного снижения активности участия «малых» парламентских и непарламентских партий; усиления роли крупных парламентских партий и ослабления роли «малых» парламентских и непарламентских партий в 2006–2009 гг.; ослабления роли КПРФ, ЛДПР, «Яблока» в 2006–2010 гг., распада СПС в начале 2008 г.; возрастания влияния «Единой России» с осени 2005 г. и превращения ее в доминирующего партийного актора региональных выборов с осени 2007 г.

Так, в 2005 г. в региональных выборах по мажоритарному и по пропорциональному сегментам как автономно, так и в составе блоков приняли участие 29 партий²⁰, в 2006 г. – 28 партий²¹, в 2007 г. – 15 партий весной и 10 осенью (всего – 17)²², в 2008 г. – 11 в весенней сессии²³ и 9 – в осенней²⁴, в 2009 – 5 весной²⁵ и 7 осенью²⁶. В выборах 2010 г. и весны 2011 г. участвовали все 7 партий, но участие непарламентских партий, как правило, ограничивалось единичными регионами (списки) или отдельными одномандатниками²⁷.

В то же время после запрета региональных избирательных блоков в региональных выборах усиливалась роль крупных парламентских партий. В 2005–2007 гг. они стали стабильно проходить в региональные парламенты и формировать собственные фракции. Однако ослабление КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР в результате думских выборов 2007 г., повышение проходных барьеров на региональных выборах и активизация административного ресурса обусловили ослабление их результатов в региональных выборах в

¹⁹ Кынев А.В. Партизация всей страны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2008/02/29_x_2653040.shtml

²⁰ Выборы в Российской Федерации 2005. Электоральная статистика. М., 2006. С. 37–53.

²¹ Выборы в Российской Федерации. 2006. Электоральная статистика. М., 2007. С. 42–63.

²² Данные приводятся по: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://golosov.livejournal.com/?skip=20>

²³ Указано число зарегистрированных списков по пропорциональной системе. Источник: Малые партии не находят себе места на выборах // Коммерсантъ. 2008. № 15 от 1.02.

²⁴ Результаты региональных выборов в сравнении с результатами выборов в Госдуму 2 декабря 2007 года // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1040899>

²⁵ Результаты региональных выборов в сравнении с результатами выборов в Госдуму 2 декабря 2007 года // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1040899>

²⁶ Итоги выборов депутатов региональных парламентов // Коммерсантъ. 2009. № 190 (4245) от 13.10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1255211>

²⁷ См.: Сборов А. Отбирательное право // Коммерсантъ-Власть. 2009. № 36 (840) от 14.09. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/1234043>; Сборов А. Отбирательное право – 2 // Коммерсантъ-Власть. 2010. № 46 (859) от 15.02. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1319015>

2008–2009 гг.²⁸ В 2010–2011 гг. на волне развивающегося экономического кризиса их результативность несколько возросла²⁹, но не поколебала доминирование «Единой России».

В то же время на региональных выборах 2005–2007 гг. росли результаты «Единой России»: начиная со второй половины 2005 г. она стала побеждать во всех региональных избирательных кампаниях³⁰. С 2006 г. разрывы в голосах избирателей, набранных «Единой Россией» и ее ближайшими соперниками, стали двух и более чем двухразовыми³¹. С декабрьской сессии региональных выборов 2007 г. «Единая Россия» больше уже не знала поражений и стала набирать голосов избирателей больше, чем все ее соперники вместе взятые.

Утверждение федеральной исполнительной власти в качестве доминирующего актора региональных электоральных процессов, монополизация региональных электоральных полей «Единой Россией», аккумулировавшей в своих рядах региональные правящие элитные группы, крупный региональный бизнес и некоторых представителей среднего бизнеса, ослабление результатов независимых от власти партий, роли независимых кандидатов и электората стали причинами развития *тенденции усиления роли элитных и государственных акторов и ослабления влияния неэлитных акторов со стороны гражданского общества*.

В частности, ослабление роли независимых кандидатов из среды гражданского общества проявлялось в сокращении представительства независимых непартийных кандидатов в региональных парламентах и происходило вследствие роста электоральной активности партий по мажоритарному сегменту избирательных систем, усиления неравенства условий для независимых кандидатов и партийных выдвиженцев из-за предпочтений парламентским партиям в процессе номинации кандидатов в одномандатных округах, а также из-за перехода к чисто пропорциональным избирательным системам в ряде регионов в 2007–2009 гг.³².

Ослабление влияния фактора электорального выбора в 2006–2011 гг. происходило: за счет повышения уровня проходных барьеров и перехода к методу Имперали в ряде регионов, корректировавших выбор избирателей в пользу партии-победительницы выборов; посредством ограничения партийных альтернатив выбора по пропорциональному сегменту за счет «сужения» партийной системы, запрета избирательных блоков, сопровождавшихся вытеснением независимых кандидатов партийными выдвиженцами в одномандатных округах; за счет селекции одномандатников на этапе регистрации и расширения применения «грязных» технологий.

Итогом развития тенденции усиления роли элитных акторов и акторов со стороны государства и ослабления роли неэлитных акторов со стороны гражданского общества в 2006–2007 гг. стало доминирование акторов со стороны государства и элитных акторов в региональных электоральных процессах и утверждение малозначимой роли электората, независимых кандидатов и всех партий, кроме «Единой России» в 2008–2011 гг.

Следующей тенденцией стало *сужение демократизма региональных электоральных процессов*.

²⁸ Результаты СР в 2008–2010 гг. колебались, но при этом партия ни разу не достигла своего результата весны 2007 г. В 2007 г. средний процент голосов за список СР весной составлял 15,3 %, осенью 9,85%, в 2008 г. весной – 7,34 %, осенью 8,124 %, в 2009 г. весной – 10,04 %, осенью – 7,65%, весной 2010 г. – 12,18 %. Средний уровень поддержки КПРФ на региональных выборах в 2007 г. в целом составлял 15,43 % (в осенних выборах 2007 г. – 14,13 %), а в выборах 2008 г. средний уровень поддержки КПРФ составил 13,6 % весной и 10,65 % осенью. Осенью 2008 г. партия не прошла в парламенты сразу двух регионов из пяти. В 2008 г., несмотря на незначительное повышение средних результатов голосования за список по сравнению с 2007 г., ЛДПР не смогла преодолеть проходной барьер в 4 регионах из 11.

²⁹ Средний уровень голосования за КПРФ весной 2010 г. составил 29,74 %, весной 2009 г. поднялся до 17,46 %, а осенью 2009 г. – 16,95% против 13,6 % и 10,6 % весной и осенью 2008 г., средний уровень голосования за «Справедливую Россию» весной 2010 г. составил 12,18%, весной 2009 г. 10,06 %, осенью 2009 г. – 7,65% против 6,7 % и 8,12 % (весна–осень 2008 г.). Также весной 2010 г. поднялся средний уровень поддержки ЛДПР до 13,4%.

³⁰ Единичным исключением была победа «Справедливой России» в Ставропольском крае 11.03.2007 г.

³¹ Исключением из 43 региональных кампаний 2006–2007 гг. были 3 случая, включавшие выборы в Ставропольском крае 11.03.2007 г. (первое место у СР), выборы в Орловской области 11.03.2007 г. (39 % у ЕР и 23,8 % у КПРФ), выборы в парламент Республики Тыва 8.10.2006 г. (46,4 % у ЕР и 32,3% у РПЖ).

³² Кынев А.В. Партизация всей страны // Газета.Ру. 2008. от 20.02. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2008/02/29_x_2653040.shtml

Данная тенденция проявлялась в сокращении разнообразия и числа партийных участников региональных выборов, в снижении уровня альтернативности и конкуренции, в усилении неравенства условий для партий, реализуемого средствами административного ресурса.

Сокращение разнообразия партийных акторов стало следствием реализации системы мер нормативно-правового, институционального, электорально-инжинирингового и административного характера по переконструированию партийной системы перед думскими выборами 2007 г. (слияние РПП, «Родины» и РПЖ в «Справедливую Россию»), а также следствием разгромных результатов большинства партий в думских выборах 2007 г. (фактор думских выборов 2007 г.).

Снижение уровня альтернативности и конкуренции проявлялось как в уменьшении числа конкурирующих партийных списков и числа конкурирующих кандидатов в одномандатных округах, так и в усилении предсказуемости результатов выборов депутатов региональных парламентов.

Это было следствием сокращения числа партий в партийной системе, снижения уровня автономии всех партий³³, возрастания использования административного ресурса на региональных выборах в 2006–2007 гг.³⁴

В 2005–2007 гг. административный ресурс работал в направлении недопущения до выборов партийных списков «малых» партий³⁵. В 2008–2011 гг. объектами его усилий стали уже парламентские партии – КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР и одномандатники. В октябре 2009 г. административный произвол на региональных выборах вызвал думский демарш КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР и обращение лидеров партий к Президенту страны с требованием остановить губернаторский административный ресурс на региональных выборах.

Ограничение свободы, инструментализация партий и управляемая конкуренция отражали *дальнейшую инструментализацию выборов правящими элитами. Это стало пятой тенденцией региональных электоральных процессов в 2005–2011 гг.*

Модель региональных электоральных процессов 2009–2010 гг. характеризовалась:

- нормативно-правовой базой региональных выборов, утверждающей главную роль партий в качестве акторов региональных выборов, отличающейся высоким уровнем регламентации избирательных процедур и жесткими санкциями за их нарушение; институциональным контекстом региональных выборов в форме смешанных и пропорциональных избирательных систем с высокими проходными барьерами;
- доминирующей ролью внешних акторов и факторов и второстепенной ролью внутренних акторов и факторов во всех регионах страны;
- более значимым влиянием государства по сравнению с гражданскими институтами и гражданскими акторами, доминирующей ролью элитных акторов и невлиятельной – неэлитных;
- участием федерального и регионального крупного и среднего бизнеса в региональных выборах в рамках федеральной «партии власти»;
- партийным характером региональных электоральных процессов, отличающимся малозначимой ролью «идеологических» партий, не обладающих властной поддержкой, и доминированием в них общефедеральной «партии власти», инструментализмом роли партий, выступающих механизмом воспроизводства у власти правящих элит и высокостатусных элитных групп;

³³ См. Голосов Г.В. Краткий курс истории КПРФ // Блог Г.В. Голосова «Электоральная инженерия» на сайте Slon.ru. Пост от 08.11.10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slon.ru/blogs/ggolosov/post/491656/>

³⁴ См.: Голосов Г.В. Хроника деградации 26.04.10 // Газета.Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2010/04/26_x_3357723.shtml; Иванченко А.И., Любарев А.В. Указ соч. С. 183–186; Любарев А.Е. Препятствия для свободной конкуренции на выборах: законодательство и правоприменительная практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irena.org.ru/index.php?option=content&task=view&id=340>

³⁵ См.: Кынев А.В. Правила ограниченной конкуренции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2008/09/10_x_2835580.shtml; Макаркин А.В. «Смепанная» избирательная система в российских регионах // Pro et Contra. 2006. № 1. С. 104–114.

– ограниченно конкурентным и высоко предсказуемым характером региональных выборов, обуславливающих несопоставимостью ресурсов «партии власти и других партий, применением административных методов влияния на ход и результаты региональных выборов;

– ограниченной ролью выборных процедур в процессе формирования региональной власти.

Политическими следствиями утверждения вышеозначенной модели региональных электоральных процессов стали:

– усиление отчуждения власти и общества, сужение публичного пространства в российских регионах;

– авторитаризация региональных политических режимов, перекрытие каналов связи власти и общества, сдерживание социальной и политической динамики региональных политий;

– институциональный кризис, рост недоверия в обществе к выборам, парламентаризму, партиям, ослабление эффективности региональной власти.

С осени 2012 г. в российских регионах начинается новый период развития региональных электоральных процессов. Его начало связано с возвращением прямых выборов глав регионов.

Переход от назначаемости к выборности губернаторов – проявление усиления роли внутрирегиональных акторов в региональных электоральных процессах. Однако введение муниципального фильтра объективно работает в пользу более значимой роли региональных правящих элит и партии, контролирующей муниципалитеты, и ограничивает электоральные возможности избирателей и партий, не аффилированных с федеральной и региональной властью.

Как будут складываться предпосылки перехода к новому этапу развития региональных электоральных процессов покажет время.

EVOLUTION OF THE RUSSIAN REGIONAL ELECTORAL PROCESSES UNDER CONDITIONS OF INSTITUTIONALLY FORMED DOMINANCE OF FEDERAL ACTORS IN REGIONAL POLITICAL PROCESSES (2005-2011)

N.B. CHUVILINA

Bashkir Academy of Public Administration and Management under the President of the Republic of Bashkortostan, Ufa

e-mail: bagsu@rb.ru

Tendencies of development of Russian regional electoral processes in 2005-2011 are discussed in the article. Tendencies of Russian regional electoral processes evolution are singled out in regards to amendment of institutional context and normative legal basis of regional elections, influence of internal and external actors and factors, influence from the state and from the civil society, elite and non-elite actors, level of democratism of regional elections and role of election procedures in forming regional authorities. A description of the model of regional electoral processes, which applies to Russian regions in 2008-2010, is provided.

Keywords: regional electoral processes, actors and factors of regional electoral processes.